РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ

Дзюба Л.М., Максимова С.И.

Субъективное время в альтернативах социального развития

*Ростовский государственный экономический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-31-08-2017-19

idsp: 000001:lj-31-08-2017-19

Аннотация

В научной статье предпринята попытка обосновать значение и роль субъективного времени в альтернативном социальном развитии человека и общества. Субъективное время рассматривается как самостоятельная философская категория, имеющая длительный период научного обоснования в смежных дисциплинах и применяемая в социологии как характеристика общественных процессов и межличностных взаимодействий.

Ключевые слова: время, социальное развитие, личность, субъективная реальность; информационное пространство.

Abstract

The article attempts to justify the importance and the role of subjective time in the alternative social development of man and society. Subjective time is considered as a separate philosophical category has a long period of scientific evidence in related disciplines and applied in sociology as a feature of social processes and interpersonal interactions.

Keywords: time, social development, personality, subjective reality, information space.

Как известно, человек - существо не только телесное (живое), но и существо социальное, обладающее разумом и целым комплексом духовно-психических качеств. В данном значении время накладывает свою печать на его социальную организацию, расписывает его жизнь. Поэтому человек, осознавая и переживая свою временность, стремится к самореализации в рамках объективного течения времени. Не случайно в современной философии уделяется значительное место характеристике психологического переживания времени человеком [1],[2],[3].

Осознание того факта, что человеку знания о материальном мире даны опосредованно, через отражение в субъективном пространстве и субъективном времени его сознания, связано с именем Иммануила Канта. Открытие субъективной реальности явилось значительным шагом вперед в разработке научно обоснованной теории познания. Это, в частности, обусловило возможность философского анализа проблемы субъективного времени. Основы такого анализа были заложены И. Кантом, который рассмотрел место и роль субъективного времени, понимаемого им как время вообще, в структуре процессов чувственного восприятия и категориального анализа познаваемой человеком действительности [4],[5],[6],[7].

На сегодняшний день благодаря работам И. Канта, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и их последователей накоплен значительный опыт философского анализа проблемы субъективного времени. В рамках субъективного времени возможно представлять объекты и события, не только актуально существующие в непосредственно текущем настоящем времени, но и те, которых уже или еще нет в данный момент в объективно-реальной действительности. Следует понимать, что представляемая длительность существования объекта и длительность существования представления в нашем сознании

далеко не одно и то же. За весьма короткое время мы можем, например, представить себе многовековую историю государства[8],[9],[10],[11].

Поскольку объектом и чувственного восприятия, и рационального познания является одна и та же объективно-реальная действительность, то возникающие в непосредственно текущем моменте настоящего времени в сознании человека результаты этих качественно разных познавательных процессов взаимно дополняют друг друга и интегрируются в систему знаний об окружающем материальном мире[12],[13],[14].

Способность субъективно воспринимать временные интервалы позволяет человеку рассматривать весь процесс познания как единый, в котором чувственное восприятие и рациональное познание являются его составными элементами, протекающими параллельно и совместно ведущими к все более полному и точному познанию материального мира.

Субъективное время охватывает актуальные для человека события прошедшего, настоящего и будущего времени, связанные с формированием и реализацией жизненных планов, перспектив профессионального и духовного роста и т.д. Субъективное будущее время, в отличие от субъективного прошедшего, не содержит каких-либо завершенных процессов, а несет в себе лишь модели образов – наметки, схемы, планы поведения и действий, осмысление и осознание возможных последствий этих действий. Поэтому, «если прошедшее время наполнено конкретным содержанием воспринятых образов, уже завершенных (или оставшихся незавершенными) дел, поступков и т.д. и поэтому максимально индивидуально, то будущее время пусто и потенциально может быть наполнено разным содержанием, в зависимости от того, какие планы и программы поведения и деятельности будут избраны субъектом и как они будут им реализованы»[15],[16],[17],[18].

Время имеет ярко выраженную причинно-следственную основу, проявляющуюся в том, что степень реализованности или потенциальной вероятности события связана с тем, насколько актуальны для человека на текущий день последствия уже состоявшегося элементарного события и насколько актуализировались причины предстоящего. Иными словами возможность или невозможность реализации определённой модели будущего во многом зависит от социальных мотивов личности. Осознание человеком субъективного времени, целенаправленное планирование жизни с учетом всех факторов, влияющих на осуществление намеченных планов, имеет огромное значение для психического здоровья человека и развития социальных процессов в обществе[19],[20],[21],[22].

Важным для социального развития человека является биографический уровень субъективного времени, охватывающий всю жизнь человека и уровень исторический, выходящий далеко за границы времени его жизни и в пределе охватывающий всю историю человечества. На этих уровнях субъективного времени актуализируется в сознании человека способность, при которой он окидывает своим мысленным взором всю свою жизнь, как прожитую, так и еще предстоящую прожить, а это обычно бывает сопряжено с оценкой и осмыслением своей жизни.

Социальное развитие общества в настоящий момент характеризуется высоким уровнем разработки информационных технологий и передачей всё более сложных функций человеческого сознания вычислительной технике и автоматическим (роботизированным) системам[23],[24].

Успехи в решении проблем искусственного интеллекта, интенсивное развитие нанотехнологий, открывающих перспективы качественных изменений материальных основ искусственных информационных систем не оставляют сомнений в том, что сознание человека связано не с какой-то нематериальной сущностью или субстанцией, а возникает в процессе развития информационных структур и процессов головного мозга как система функциональных состояний человека, определяемая содержательной (смысловой, семантической) стороной информационных структур и процессов мозга, которая неотделима от материальных носителей информации.

С точки зрения социального развития для человека существует необходимость в наличии особого информационного временного измерения, в котором моделировалось бы направленное в будущее объективное физическое время. Целенаправленная социализация человека предполагает опережающее отражение происходящих в объективно-реальной действительности изменений, моделирование вероятного и желаемого будущего и такое программирование предстоящей жизнедеятельности, которое вело бы к сближению и, в конечном счете, к совпадению вероятного и желаемого будущего.

Программирование поведения и жизнедеятельности, а также параллельное моделирование вероятных и желаемых состояний окружающей социальной среды в определенный момент времени возможны лишь в том случае, если в самой системе головного мозга человека есть особое «временное» информационное измерение, формирующееся посредством ощущений, чувств и самой мозговой активности человека. Так создаётся природа субъективного времени[25].

Человек может социально развиваться, если он в своем сегодняшнем бытии имеет свое прошлое, сохраненное в исключительно человеческой форме долговременной памяти. Такая память содержит информацию об имевших место событиях, которая хранится индексированно в информационном временном измерении, моделирующем прошедшее время и выступающего предпосылкой для выбора в процессе межличностного взаимодействия внутри социальных групп и институтов.

Каждый тип субъективного времени имеет свои специфические свойства, функции, закономерности проявления и модификации свойств при различных обстоятельствах социального развития. Такое многообразие форм и характеристик времени объясняет тот разбой в результатах исследования «экзистенциального», «психического», «индивидуального» и других времён человеческого сознания философами, психологами, психиатрами, нейропсихологами, биокibernетиками и иными специалистами, профессионально изучающими субъективное время человека и традиционно полагающими, что время – это нечто единое для процессов материального мира и процессов сознания.

Особое информационное временное измерение возникает на ранних этапах социального развития, когда у человека начинают формироваться информационные планы и программы поведения и жизнедеятельности. Опытное происхождение мысленного времени следует искать не в его связях с временем чувственного восприятия, а в закономерностях возникновения и развития моделирования будущих состояний окружающей социальной среды (социального пространства) и формирования планов и программ предстоящего функционирования в этой среде[26],[27].

У человека на уровне информационных структур и социальных взаимодействий особое «временное измерение» возникает уже как априорный, генетически детерминированный элемент информационных основ и механизмов его сознания. Поэтому, вступая в социальные взаимодействия на межличностном пространстве, человек реализует, претворит в жизнь смоделированные образы будущего времени.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

1. Попов В.В. О традициях и инновациях в образовании// Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы- в 4 ч. – ч2.-Тамбов, 2017- С. 164-166.
2. Попов В.В., Дзюба Л.М. теоретическое осмысление концепции транзитивности// закономерности и тенденции инновационного развития общества -в 3 ч.-ч.2-Тамбов, 2017- С. 63-65.

3. Попов В.В., Максимова С.И. Социальный субъект и концепция философии нестабильности//закономерности и тенденции инновационного развития общества -в 3 ч.-ч.2.-Тамбов, 2017- С. 65-66.
4. Попов В.В., Максимова С.И. Социальный субъект в альтернативах общественного развития// Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 384-385.
5. Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Альтернативистика в контексте социального развития// Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 373-375.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека// Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 419-421.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Социальное противоречие в контексте нелинейных процессов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 361-364.
8. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368.
9. Попов В.В., Музыка О.А. Альтернативы социальных процессов в контексте будущего времени// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-1. С. 126-129.
10. Попов В.В., Музыка О.А., Максименко Л.В. Концептуальные аспекты социальной динамики в контексте интервальной концепции времени// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-1. С. 130-133.
11. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Феномен транзитивного общества: нелинейный аспект// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 143-146.
12. Попов В.В., Музыка О.А. Исторический процесс: альтернативность и оценка// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 147-150.
13. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Роль темпоральности в социальном процессе// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 5-2. С. 378-381.
14. Попов В.В., Дзюба Л.М. Социальные события, переходные периоды и фактор темпоральности// Общество: философия, история, культура. 2017. № 5. С. 14-16.
15. Попов В.В., Максимова С.И. Альтернативность в развитии общества// Общество: философия, история, культура. 2017. № 5. С. 17-19.
16. Попов В.В., Дзюба Л.М. Фактор настоящего времени в конструировании будущего// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 1А. С. 186-193.
17. Попов В.В., Максимова С.И. Феномен альтернативности в трансформирующемся социуме: социально-философский анализ// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 1А. С. 60-67.
18. Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Особенности интерпретации прошлого времени в контексте теории процессов// Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-1 (59). С. 175-178.
19. Попов В.В., Тимофеев В.А. Социальные противоречия в социальных переходах// NewsofScienceandEducation. 2017. Т. 4. № -9. С. 036-038.
20. Попов В.В., Шатун В. Особенности внутренней структуры трансформации// NewsofScienceandEducation. 2017. Т. 4. № -9. С. 039-041.
21. Попов В.В., Разуваева М. Темпоральность социального субъекта в социокультурном аспекте// NewsofScienceandEducation. 2017. Т. 4. № -9. С. 33-35.
22. Лукьянов Г.И., Пудовкина О.Е., Ивашова В.А., Мигачева М.В., Хохлова Е.В., Атласов Д.И., Тюленев В.А., Нагевичене В.Я., Бекижева Д.И., Силантьева В.А., Жабчик С.В., Попов В.В.// Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Воронеж - Москва, 2015-.Том 48-272с.
23. Попов В.В., Музыка О.А., Щеглов Б.С. Философия настоящего времени в контексте постнеклассического дискурса// Современное общество, образование и наука.-ч.4-Уфа, 2015-. С. 134-135.
24. Попов В.В., Музыка О.А., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в контексте концептуализации постнеклассической науки// Science, technologyandlife -Vienna, 2014 С. 656-664.
25. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности// Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
26. Попов В.В., Ковтунова Д.В., Лойтаренко М.В. Социальный субъект в контексте нестабильного общества// Философия права. 2015. № 6 (73). С. 92-96.
27. Попов В.В., Музыка О.А. Рациональность как фактор оценки саморазвивающейся системы// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 864-867.